УДК:327:341.4 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–5–104–116

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Берестовенко А.Л.*[1]**

Целью статьи является рассмотрение ключевых векторов развития институциональных механизмов противодействия международной трансграничной транснациональной преступности (МТТП). Особое внимание уделено соответствующим процессам, происходящим в России. Проанализированы три направления по преодолению рисков международной преступности – политическое, правовое и практическая деятельность создаваемых институтов. Выделены предложения по повышению эффективности мер противодействия международной трансграничной транснациональной преступности и сформулировано авторское видение политики борьбы с преступными проявлениями, основывающееся на комплексном подходе к необходимости координации усилий государственных институтов с гражданским обществом.

Среди факторов по противодействию МТТП: постоянное взаимодействие государственных и общественных институтов; а также увеличение инструментов по аккумулированию и получению предупреждающей информации о готовящихся и ранее совершенных преступлений, а также обосновывает необходимость создания Экспертно-консультативного совета при правоохранительных органах.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании комплексной системы противодействия международной трансграничной транснациональной преступности.

Ключевые слова: международная трансграничная транснациональная преступность (МТТП), противодействие, институциональные механизмы, национальная безопасность России.

Берестовенко Алексей Леонидович – аспирант, Российский университет дружбы народов, адрес:117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая,д. 6, e-mail:berestovenko@yandex.ru

INSTITUTIONAL FACTORS OF RUSSIAN POLICY ON THE COUNTERACTION OF INTERNATIONAL TRANSBOUNDARY CRIME

BERESTOVENKO A.L. – Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: berestovenko@yandex.ru

The purpose of the article is considering the key vectors of development of institutional mechanisms for countering international transboundary transnational crime (ITTC). Particular attention is paid to certain processes taking place in Russia. Three directions for overcoming the risks of international crime — the political, legal and practical activities of the institutions being created are analyzed. Some suggestions are highlighted to improve the effectiveness of measures to counter international transboundary transnational crime and the author's vision of a policy to combat criminal manifestations is formulated, based on an integrated approach to the need to coordinate the efforts of state institutions with civil society.

Among the factors for countering the MTTP: the constant interaction of state and public institutions; as well as an increase in tools for accumulating and receiving warning information about impending and previously committed crimes, and also justifying the need to create an Expert Advisory Council at law enforcement agencies.

The results of the study can be used in the formation of a comprehensive system to counter international transborder transnational crime.

Keywords: International transboundary transnational crime (ITTC), counteraction, institutional mechanisms, national security of Russia.

Проблема разработки и принятия комплексных мер по борьбе с международной преступностью во всех её проявлениях становится задачейесли не самой главной, то одной из наиболее важных, встающих перед исполнительными и законодательными органами в обеспечении национальной безопасности России.

Об этом сказано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В ней отмечается, что в числе доминантных угроз – «угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов», негативное влияние усовершенствованных «форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий» и другие формы транснациональной организованной преступности…»[1]. Та же мысль прозвучала при обсуждении проекта Основ государственной пограничной политики на заседании Совета Безопасности России, в выступлении Президента РФ В.В. Путина: «Речь идёт о надёжной защите нашей территории… от транснациональной, трансграничной преступности, об активной работе по пресечению каналов наркотрафика, нелегальной миграции, контрабанды материальных и культурных ценностей, стратегического сырья и биоресурсов». Также Президент призвал к «чёткой и эффективной координации и согласованным действиям всех структур и служб, как работающих непосредственно на границе, так и в целом отвечающих за безопасность государства и наших граждан», последовательно развивать пограничное сотрудничество с другими странами, «предлагать новые формы партнёрства», прежде всего с партнёрами по ОДКБ, ШОС и Евразийскому экономическому союзу[2].

К факторам, которые негативно влияют на позицию России, эксперты традиционно относят политическую нестабильность на российском Северном Кавказе, неравномерность экономического развития страны, неэффективную работу государственных структур, высокую степень криминализации населения, а также усиливающееся давление на гражданское общество[3].

К этим факторам в минувшем году прибавились значительные экономико-санкционные и кризисно-политические проблемы, которые сейчас оказывают существенное отрицательное влияние на общую стабильность государства. Следовательно, России жизненно необходимо принимать меры, направленные на стабилизацию политической, социально-экономической и правовой систем, используя жёсткость в политических решениях, современные правовые акты на

[1]См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 №537. – С.4.

[2]См.: Путин призвал обновить пограничную политику с учётом новых возможностей РФ и новых угроз.2018. – URL: http://tass.ru/politika/5101927(дата обращения: 04.06.2018).

[3]См.,например: Кудрявцев В.Н. Транснациональная преступность и противоречия глобализации // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Вып.1. – Калуга, 2011, – С.47–61.

основе действующего международного права, изучая и применяя международный положительный опыт «пилотных проектов» по борьбе с преступностью, одним из которых, к примеру, является т.н. «пилотный проект «Comisaria Modelo» (образцовый полицейский участок), осуществляемый в течение ряда лет в Гватемале и рассчитанный на результативность совместной деятельности госорганов и общественности.

Исходя из реальности расширения конфликтных и преступных действий, когда происходит разрушение традиционных систем правовых отношений, когда нередко стираются грани между преступным и законным неприступным, между моральным и аморальным, перед мировым сообществом актуализировалась проблема критического переосмысления негативного влияния МТТП на экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь общества. Интенция государств к противодействию преступности востребовала не только активизацию всего комплекса международных усилий на мировом уровне, но и изменений как во внешней, так и во внутренней политике многих государств, в том числе стала очевидной необходимость трансформации международных форм и методов социально-правового контроля.

Говоря о необходимости закрепления определённых правил, норм и форм интеракций индивидов, общественных организаций, государственных органов и институтов, наиболее существенным становится правовое и организационное закрепление соответствующих механизмов, обеспечивающих стабильность и устойчивость социума.

В соответствии с Конституцией РФ обычно выделяется триада объектов национальной безопасности «личность – общество – государство», и высшей ценностью признаются права и свободы человека, соблюдение и защита которых – прерогатива государства. Исходя из этого, некоторые авторы, исследующие формы и методы противодействия преступности, выделяют два основных вектора в деятельности государственных органов по обеспечению безопасности: это законодательно-правовое и действенная борьба с преступностью[1].

Представляется более позитивным проанализировать три направления – политическое, правовое и практическую деятельность. Сфера безопасности относится к исключительному ведению государства, но в области развития мер

[1]См., например: Шабалина Ю.В. Правовая регламентация международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности// Российский следователь. – 2009, – №21. Меркушин В. Борьба с транснациональной организованной преступностью – Минск, 2003 и др.

обеспечения национальной безопасности важное значение имеет взаимодействие с институтами гражданского общества, с органами местного самоуправления. Практика политической жизни показывает, что достижение единства народа по существенным вопросам совместного бытия возможно при наличии гражданского общества, которое, будучи независимым от государства, взаимодействует с ним, выражая интересы отдельных членов общества и различных социальных групп. Без этого учёта невозможно прийти к согласию ни по одному вопросу, выработать общие интересы, совместные цели и решения. Проблема безопасности входит в пятёрку тем, постоянно волнующих россиян. Если это соотнести с анализом реального состояния жизнеобеспечения граждан, то можно отметить, что в стороне остались региональные органы власти, органы местного самоуправления, гражданское общество и его институты, частный сектор и простые граждане.

Само существование индивида, его жизнедеятельность детерминируются не только природными законами, но и социальной средой, в которой он находится. В естественной интенции реализовать свои потребности люди сообща ищут различные способы интеракций, вырабатывают определённые образцы и шаблоны поведения, обычаи и привычки, которые затем поддерживаются общественным мнением, принимаются и узакониваются на уровне государственных региональных и муниципальных органов власти. Таким образом, человек постоянно воспроизводит индивидуальные условия и формы своего существования на основе социальных качеств, включающих ценности, идеалы, интересы, определяющие жизненную позицию, мотивы и характер деятельности и поведения личности, её умения, навыки, знания в нормы поведения, формируя тем самым структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия в обществе. Институционализация выступает как фактор, структурирующий поведение личности, коллектива и определяющий различные результаты их деятельности.

Но для того, чтобы добиться имплементации международных инструментов необходимо увеличить потенциал национальной системы уголовного правосудия, уделить повышенное внимание вопросам предоставления законодательной помощи в применении правового режима борьбы с разными формами международной преступности (терроризм, наркотизм и т.д.) в соответствии с принципами верховенства права и правами человека.

Не секрет, что международная организованная преступность дальнего зарубежья (террористические группы, наркокартели и т.д.), используя несовершенство работы пограничного и миграционного контроля по

перемещению разной категории лиц как внутри России, так и при перемещении на территории ближнего зарубежья, стала направлять представителей от своих преступных организаций с целью выявления и приглашения к дальнейшему сотрудничеству граждан РФ. Её внимание также нацелено на граждан ближнего зарубежья (бывших республик Советского Союза), имеющих возможность беспрепятственно перемещаться по территории РФ (используя трудовые визы или приглашения родственников), которые впоследствии могут вовлекаться в преступную деятельность, получая финансовую и техническую поддержку от транснациональных преступных сообществ для осуществления правонарушений как на территории РФ, так и на территории близлежащих государств.

Так, например, терроризм в своём современном виде, используя миграционные потоки, проникает на территорию любого государства, в том числе и в Россию. Хорошо обученные и имеющие современное оружие боевики, а также представители других международных-трансграничных-транснациональных преступных групп, занимающихся незаконной поставкой как наркотических веществ, так и оружия и т.д., своими действиями дестабилизируют политическую и экономическую ситуацию в государстве.

Безусловно, трагические события в Беслане, Москве, Санкт-Петербурге, а также в других странах способствовали активизации гражданского населения, проявлению его гражданских позиций в отношении преступной деятельности. Создаваемые в России общественные советы[1] при территориальных органах МВД явились не только новой формой во взаимодействии с органами государственной и правоохранительной системы в сфере противодействия преступности, но и активной формой волеизъявления в форме идей политического, гуманитарного, экономического и правоприменительного характера, в вопросах формирования общегражданской идентичности. Задачами деятельности этой формы участия населения стали вопросы воспитания у населения ответственного политического и правового сознания и культуры, профилактики правонарушений, охраны общественного порядка, содействия органам в сфере противодействия преступности, участия в разработке программ по вопросам совершенствования работы правоохранительных органов, в консультативной и экспертной деятельности.

[1] Общественные советы при МВД действуют на основании Указа Президента РФ от 23 мая 2011 г. №668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» и Федерального закона от 2 апреля 2014 г. №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Как показал опыт проведения спецопераций на Северном Кавказе по пресечению деятельности террористических групп и бандформирований, основной задачей поставлена скорейшая нейтрализация главарей данных групп, а также лиц, приближенных к ним, в отношении которых должно применяться жёсткое силовое воздействие, если данные лица добровольно не изъявили желания раскаяния в содеянных преступлениях и сдачи властям.

Нередко официальные политические и властные структуры становятся не способными урегулировать деструктивные процессы в обществе, в таких условиях возрастает значимость гражданского общества, более тесно связанного социальными сетями, выполняющими коммуникативную функцию. Так, например, трудно переоценить значение и роль действующих сайтов матерей и близких знакомых лиц, отказавшихся от террористической деятельности в республиках Северного Кавказа. Именно информационно-коммуникативная система становится одной из движущих сил по распространению не только провокационной либо экстремистской информации, но и важным мобилизующим вектором, выступая с гражданскими инициативами в борьбе с преступностью.

Исходя из этого, основной задачей является объединительная деятельность всего сообщества против данной угрозы, в центре которой необходимость принятия жёстких мер как против самих террористов, так и в отношении лиц, их поддерживающих. Также особую важность приобретает информационно-разъяснительная работа, направленная на формирование устойчивого негативного отношения к терроризму у населения с целью осознания последним последствий и опасности от данного деяния. Таким образом, через соединение государственных мер и проявлений гражданских позиций общества возможно достижение эффективного противодействия террористическим организациям.

Не менее важным условием для такого многонационального государства, как Россия, является регулирование деятельности религиозных организаций, представляющих разные конфессиональные направления и принимающих активное участие в социально-политической жизни общества. В настоящее время возникает немало фактов, свидетельствующих о необходимости разработки новых мер по формированию восприятия безопасности как неотъемлемой части жизнедеятельности социума государства и гражданского общества с участием представителей разных конфессий Российского государства. В частности, принятый РФ Закон «О запрете ваххабитской деятельности на территории Республики Дагестан» запрещает любую экстремистскую деятельность с использованием религии. Как известно,

международная преступность, нередко действующая под прикрытием религиозных постулатов, по существу не конфессиональна. Следовательно, при осуществлении ею посягательств на представителей различных религий необходимо в каждом конкретном случаи анализировать условия и причины проявления религиозной ксенофобии. Как отмечает М.М.Мчедлова, «…проблема исламистской экстремистской угрозы не перерастает в российском обществе в исламофобию, скорее воспринимается как нечто внешнее и угрожающее всему российскому устроению, как политическая или глобальная угроза, чем как собственно религиозная»[1].

В мире становится все более актуальным вопрос, связанный с захватом заложников и похищением людей, направленный на получение преступного дохода (работорговля, продажа и принуждение женщин и детей к оказанию сексуальных услуг, преступная трансплантология и т.д.), а также для оказания политического давления на государства, в связи с чем в последнее время принимаются законы, которые устанавливают меру уголовной ответственности за совершение данных преступлений. К сожалению, в действующем законодательстве России не отображены такие нормы международного права, как ответственность за насильственные действия или их угрозу в отношении женщин, увезённых за пределы страны, связанных с принуждением к вступлению в брак с представителями других государств, или препятствование таковому. Или, например, при рассмотрении вопроса о преступлениях в отношении детей необходимо учитывать тот факт, что нарушение прав ребёнка может возникнуть из того обстоятельства, что он может незаконно быть вывезен за пределы России и насильственно удерживаться на территории зарубежного государства.

В действующем правовом законодательстве России не все составы преступлений, отражённые в нормах международного права, были учтены. Однако наглядным примером выработки механизма противодействия МТТП стало создание специализированного Центра обслуживания юридических и физических лиц по вопросам миграции в Москве. Система жёсткого регулирования миграционных потоков стала основой для формирования единой системы иммиграционного контроля на территории РФ и разработки системы депортации и административного выдворения незаконных мигрантов, нередко становящихся базой для создания преступных группировок. Электронной базой данного Центра могут пользоваться все регионы РФ, и в планах руководства

[1]См., например: Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности. // Социологические исследования. – 2016. – № 10 (390). – С. 110 – 118.

создание таких компьютерных центров во всех субъектах России.

В качестве главных стратегических рисков, вызовов и угроз стабильности и национальной безопасности государства прежде всего можно отметить риски в контексте противодействия международной трансграничной транснациональной преступности в экономической сфере. Естественно, это не какие-то эфемерные возможности нанесения ущерба, а вполне конкретные реалии сегодняшней жизни: неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность, низкая устойчивость и защищённость национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, связанных с сохранением экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики[1]. Именно коррупция и криминализация общественной и экономической жизни становятся одними из основных рисков для внутренней стабильности России. Кстати, Российская Федерация стала одним из первых государств, подписавших Конвенцию ООН против коррупции.

Не остается без пристального внимания и не менее важная мировая проблема – наркомания и рассмотрение территории России транснациональными преступными группировками как страны– транзита наркотических веществ и как рынок сбыта наркотиков. В России не осталось ни одного региона страны, где не были бы зафиксированы случаи употребления наркотиков или их распространения. Не проходит и месяца, как поступает информация от оперативных подразделений ФСКН России по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о задержании наркокурьеров и изъятии наркопродукции. Столкнувшись с проблемой повальной наркотизации населения, особенно поразившей молодое поколение, Россия оказалась неготовой дать достойный отпор проявлениям наркотизма. Отсутствие чёткой программы противодействия, попытки побороть эти явления преимущественно силами правоохранительных органов, осуществляющимипротиводействие наркопреступности, не привели к желаемым результатам. Учитывая высокую общественную опасность этого вида преступности, активно подпитывающей финансирование терроризма, экстремизма и других видов транснациональных трансграничных преступлений, требуется принятие безотлагательных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В последнее время для России все более актуальным становится социально-

[1]См.: Джадан И. Больная стратегия: назад в девяностые? – URL: http://www.apn.ru/publications/article21615.htm. (дата обращения: 17.09.2017).

политический вопрос о преступлениях, совершенных в отношении российских граждан, находящихся за рубежом в служебных или туристических поездках. Проблемы с безопасностью наших граждан, находящихся в курортных зонах (Египет, Турция и т.д.), из-за активизации действий боевиков ИГИЛ (запрещённой на территории России). К тому же представители транснациональных организованных групп могут, преднамеренно совершив преступление в отношении гражданин РФ, находящихся за рубежом, спровоцировать последних на совершение действий компрометирующего характера, тем самым пытаясь оказать политическое или экономическое давление на Россию. Появление в России Департамента ситуационно-кризисного центра при МИД России помогает своевременно реализовывать неотложные действия, направленные на помощь нашим гражданам за рубежом[1].

Обзор изменений и дополнений, внесённых в законодательство Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности за период с 2012 по 2017 гг., показал, что одними из наиболее приоритетных направлений являются обеспечение общественной, информационной, экологической и других видов безопасности, но нет акцента на важности осуществления инновационных форм и методов борьбы с МТТП, как перманентно возникающей угрозой.

В качестве одного из важных путей решения проблемы видится налаживание механизма взаимодействия, в рамках которого возможно создание Экспертно-консультативного совета при правоохранительных органах. Такой совет мог бы организовывать работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга социальных медиа, блогосферы, форумов для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение, провоцирующих протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной чуждой для Российского государства идеологии. В социальных медиаресурсах обычно размещаются темы о деятельности идеологов терроризма и религиозно-политического экстремизма, поэтому важно проводить политику корректного формата взаимоотношений с активными и популярными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном

[1]Созданный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1198 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и функционирующий с 1 января 2013 г. Департамент стал инструментом мониторинга за кризисными и чрезвычайными ситуациями за рубежом, обеспечивая постоянную готовность и быстрое реагирование в случаях, когда под угрозой оказываются жизнь и безопасность российских учреждений и российских граждан за рубежом.

противоборстве с идеологами терроризма, и осуществлять откровенный диалог в привычной для молодых людей манере. Немаловажно и создание обратной связи с подростками и представителями молодёжи с целью профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма и пропаганды патриотических ценностей.

Рассмотренные аспекты по противодействию МТТП выявили ряд тенденций, предполагающих развитие инновационных форм противодействии со стороны государства, способствующих борьбе с данного рода преступлениями:

во-первых, руководство страны должно проявить политическую волю в жёстком противодействии международным трансграничным транснациональным преступным организациям, опираясь на поддержку гражданского общества;

во-вторых, государственные и различные общественные и политические структуры должны осуществлять взаимодействие и координацию своей деятельности в принимаемых мерах по противодействию МТТП;

в-третьих, должно осуществляться постоянное взаимодействие правоохранительных органов и спецслужб разных государств между собой для получения предупреждающей информации о готовящихся и ранее совершенных преступлений для их пресечения и выявления лиц, их совершивших.

Необходимы позитивные изменения в социально-экономической ситуации страны, а именно обеспечение и контроль за равномерным экономическим развитием регионов России; значительное снижение числа граждан, находящихся за чертой бедности; сокращение уровня безработных, особенно среди молодёжи; поддержание социальных программ (медицинских и образовательных) для граждан. Тогда эти мероприятия будут способствовать устранению предпосылок к совершению преступлений, в том числе и МТТП.

Безусловно, для выполнения данных мероприятий необходимо не только время, но и политическое волеизъявление, огромные финансовые и кадровые ресурсы, а также изменения в деятельности правоохранительной структуры и значительной перестройки судебной и уголовно-исполнительной систем. Если не предпринимать усилий в противодействии МТТП, то вся борьба с ней превратится в спонтанное и судорожное реагирование правоохранительной системы на уже совершенные преступные деяния. Только совместные усилия всей государственной системы при поддержке населения будут способствовать активным действиям в борьбе с данной угрозой.

Библиография/References:

1. Амбадыкова Г.А. Понятие и содержание международной преступности // Молодой учёный. – 2017. – № 30 (164).

2. Джадан И. Больная стратегия: назад в девяностые? – URL: http://www.apn.ru/publications/article2015.htm (дата обращения: 17.09.2017).

3. Кудрявцев В.Н. Транснациональная преступность и противоречия глобализации // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Вып.1. – Калуга, 2011. – С.47 – 61.

4. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. – 2016. – №10 (390). – С.110 – 118.

5. Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С.167 – 174.

6. Шабалина Ю.В. Правовая регламентация международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности // Российский следователь. – 2009. – № 21.

7. Anthony A. Braga, David Weisburd, Brandon Turchan. (2018). Focused Deterrence Strategies and Crime Control // Criminology & Public Policy.V.17. Is.1. - pp.205–250.

1. Ambadykova, G.A. (2017) Ponyatiye i soderzhaniye mezhdunarodnoy prestupnosti [The concept and content of international crime] // Molodoy uchonyy [Young scientist]. – № 30 (164). (In Russ.)

2. Dzhadan, I. Bol'naya strategiya: nazad v devyanostyye? [Patient strategy: back to the nineties?]. – URL: http://www.apn.ru/publications/article2015.htm (data obrashcheniya: 17.09.2017). (In Russ.)

3. Kudryavtsev, V.N. (2011) Transnatsional'naya prestupnost' i protivorechiya globalizatsii [Transnational crime and the contradictions of globalization] // Rossiyskoye gosudarstvo i uglubleniye reform v kontekste globalizatsii mirovykh protsessov, vneshnikh i vnutrennikh ugroz bezopasnosti Rossii, bor'by s organizovannoy prestupnost'yu i korruptsiyey [The Russian state and the deepening of reforms in the context of the globalization of world processes, external and internal

threats to the security of Russia, the fight against organized crime and corruption]. Vyp.1. – Kaluga. – P. 47 – 61. (In Russ.)

4. Mchedlova, M.M. (2016) Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremennosti [Religion, society, state: challenges and threats of modernity] // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. – № 10 (390). – P. 110 – 118. (In Russ.)

5. Tret'yakov, I.L., Petrov, P.A. (2016) Doktrinal'nyye podkhody k mezhdunarodnomu sotrudnichestvu v bor'be s prestupnost'yu [Doctrinal approaches to international cooperation in the fight against crime] // Mir politiki i sotsiologii [The world of politics and sociology]. – № 2. – P.167 – 174. (In Russ.)

6. Shabalina, YU.V. (2009) Pravovaya reglamentatsiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v protivodeystvii transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti [Legal regulation of international cooperation in countering transnational organized crime] // Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]. – № 21. (In Russ.)